
ЯЗЫКОВЫЕ ГРУППЫ В АРГЕНТИНЕ

М.Л. Баральдо дель Серро, Ж. Багана

Кафедра французского языка
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015

В статье рассматриваются различные языковые группы в Аргентине, дается анализ количества носителей языков и географическое положение каждой языковой группы в Аргентине.

Ключевые слова: языковые группы, языковая ситуация, Аргентина.

В современном мире язык играет важную роль, он является не только средством коммуникации, но и несет заложенные в нем культурные знания. Язык выражает и формирует специфику национального представления о мире. Он не только дает возможность взаимного понимания и коммуникации определенной социальной группы, но и обеспечивает преемственность путем передачи информации, знаний из поколения в поколение.

На земном шаре существуют тысячи различных языков. И все же мы говорим не только о «языках», но и о «языке» — человеческом языке как о чем-то едином. Мы вправе поступать так, потому что при всех громадных различиях между языками они в самом главном имеют между собой много общего [1. С. 4].

Лингвисты XXI в. активно разрабатывают вопросы, касающиеся проблем языка в целом. Фундаментальные основы такого подхода были заложены трудами В. Гумбольдта, А.А. Потебни и других ученых. Например, В. Гумбольдт утверждал: «Границы языка моей нации означают границы моего мировоззрения» [2. С. 42].

Язык — сложнейшее явление. Э. Бенвенист несколько десятков лет тому назад писал: «Свойства языка настолько своеобразны, что можно, по существу, говорить о наличии у языка не одной, а нескольких структур, каждая из которых могла бы послужить основанием для возникновения целостной лингвистики» [3. С. 37]. Язык — многомерное явление, возникшее в человеческом обществе: он и система, и антисистема; и дух, и материя; и стихийно развивающийся объект, и упорядоченное саморегулирующее явление; он и произволен, и произведен [4. С. 6].

Каждый язык — достояние какого-то коллектива и тем самым — явление общественно-историческое. Каждый язык — непереносимое условие развития человеческой культуры, поразительное по тонкости и совершенству орудие общения, непревзойденное средство формирования мысли и передачи ее другим людям. История каждого языка самым тесным образом связана с историей народа, являющегося его носителем. Есть существенные функциональные различия между языком племени, языком народности и языком нации. Язык играет исключительно важную роль в консолидации родственных (и не только родственных) племен и народностей и формировании нации. Один и тот же этнос может пользоваться одновременно двумя или более языками, и, напротив, один и тот же язык может одновременно обслуживать несколько этносов.

Функционирование любого языка зависит от социальных факторов, т.е. от общества, его истории, структуры, материальной и духовной культуры. Языковые проблемы целиком и полностью являются производными от социальных факторов, наиболее важные из которых — языковая политика и языковая ситуация.

Как и многие фундаментальные научные понятия, понятие «языковая ситуация» не имеет строгой дефиниции. Как правило, под языковой ситуацией понимается совокупность языковых образований, обслуживающих континуум общения в определенной этнической общности или в административно-территориальном объединении [5. С. 79—80].

Согласно Г.П. Нещименко, языковая ситуация — это то, как данная языковая общность, расчлененная по социальному, региональному, возрастному признаку, потребляет формы существования национального языка: литературный язык, общий обиходно-разговорный язык, диалект, в различных коммуникативных сферах (обиходно-разговорной, специальной, публицистической, художественной и т.д.) [6. С. 14].

Языковая ситуация в Аргентине характеризуется большим языковым разнообразием. Поражает удивительная многочисленность языков. В Аргентине до прихода испанцев существовали группы аборигенов, которые имели свои собственные языки, на которых они продолжают говорить и сегодня. Благодаря такому языковому разнообразию происходит контакт между автохтонными языками и испанским, принесенным конкистадорами в период расселения в Южной Америке. Коренное население в настоящее время проживает в провинциях Сальта, Жужуй, Формоза, Чако, Мисьонес, Санта-Фе, Буэнос-Айрес, Ла-Пампа, Неукен, Чубут и является в основном двуязычным, т.е. владеет двумя языками, применяя их в разных условиях общения. Хотя испанский язык является официальным языком Аргентины, это не единственный язык, на котором говорят в стране.

Подсчитано, что до прихода испанцев в Америку, в том числе на территорию Аргентины, здесь говорили на 35 языках коренных народов [7. С. 57]. В настоящее время существует только тринадцать языков, сгруппированных в пять языковых семей: тоба, пилага, мосови, гуйчи, ниваклэ, чороте, авачиригуано, мбиа, гуарани, кичуа, сантягенйо, теуелче, мапуче. Благодаря недавним исследованиям в список вскоре может быть добавлен язык вилела, считавшийся исчезнувшим с 1960 г. [8. С. 120].

Для раскрытия языковых особенностей можно проложить маршрут с севера на юг по карте Аргентины, учитывая, что языковые границы страны не всегда совпадают с географическими. Например, на языке кечуа, используемом в аргентинском северо-западном регионе Коллас, также говорят в Боливии. Мапундунгун — это язык мапуче, которые живут в Патагонии, Аргентине и Чили.

При рассмотрении этнографических групп в Аргентине мы можем выделить шесть различных групп.

1. Этноязыковая группа кечуа, или кичуа. В Аргентине есть три разные группы кечуа (боливийские мигранты и мигранты с перуанским гражданством,

поселившиеся в последние годы в крупных городах, в основном в столице; индейцы, названные «коллас», жители северо-запада Аргентины, провинций Сальта и Жужуй; население Сантьяго дель Эстеро, которое говорит на кечуа сантьягенйо). Кечуа принадлежит к семье языков, на которых говорят в Центральных Андах, простирающихся от западной части Южной Америки через семь стран. На нем говорят от 8 до 10 миллионов человек, и это самый распространенный из языков семьи в Боливии, Перу, Чили, Эквадоре и Южной Колумбии после индоевропейского [9. С. 56]. В 1960-х гг. начались систематические исследования семьи языков, которые не встречались в документах и существовали отдельно от кечуа. SIL International классифицирует эти языки как микроязыки, пытаясь доказать, что если бы они были из одной с кечуа группы, то существовали бы необходимые лингвистические доказательства. Согласно ЕСРІ, 4779 человек, живущих в пределах Сан-Мартина, Фигероа и Авелианеда в провинции Сантьяго-дель-Эстеро, являются потомками древних племен. Это были люди, ведущие оседлый образ жизни (хотя и более подвижный, чем их соседи Чако), которые жили в полосе между регионом Чако и Андами. В настоящее время на языке кечуа сантьягенйо, согласно ЕСРІ, дома говорят 37,1 % населения коренных народов.

2. Этноязыковая группа тупи-гуарани. Из языковой семьи тупи-гуарани в Аргентине существуют четыре языка: а) гуарани из Корриентес, также называемый гояно, на котором говорят в основном в Корриентес, но также в Мисьонес, Чако, Формоса, Росарио и Буэнос-Айресе в связи с миграцией сельского населения в городские центры; б) чиригуано-хане, на котором в настоящее время говорят Чиригуанос, Чанес и Тапиедес на севере и северо-востоке провинции Сальта; в) мбиа, на котором говорят индейцы Мбиа в Мисионес; г) парагвайский гуарани или йопара, на котором говорят парагвайские иммигранты, проживающие в Аргентине. Язык гуарани был первым индоамериканским языком, получившим статус официального языка.

3. Этноязыковая группа матагуайа, происходящих из района Чако, включает в себя следующие языки: а) гуйчи, на котором говорят проживающие в сельских и пригородных общинах Сальта, Формоза и Чако; б) чороте, на котором говорят около 1500 человек в северном Сальта в) ниваклэ, язык Ия Чалупиес, населяющих провинции Сальта в непосредственной близости от Тартагал.

4. Этноязыковая группа гуайкуру или матагуайа из Чако. Это семья включает следующие языки: а) тоба, на котором говорят 60 000 человек в сельских районах провинции Чако, Формоса и восточной Сальта, и постоянные поселения под названием «Барриос» в городе Ресистенсия, Саенс Пенья, Формоза, Санта-Фе, Росарио, Большого Буэнос-Айреса и Ла-Плата; б) мокови в южной и северной провинции Чако — Санта-Фе; в) пилага в центре провинции Формоза.

5. Этноязыковая группа чон. На юге языковая семья чон ранее состояла по крайней мере из шести языков, на которых говорили в Патагонии и Тиерра дель Фуего. В настоящее время осталось лишь несколько носителей теулче в провинции Санта-Крус. Остальные языки этого семейства считаются исчезнувшими.

6. Этноязыковая группа мапуче (или «язык земли») является языком южной части Чили и Аргентины. Он существовал на протяжении многих лет и считается самостоятельным, хотя сегодня некоторые лингвисты относят его к куйо и другим амазонским языкам [10. С. 75]. В Аргентине на нем говорят в Неукен, Чубут и Рио Негро, а также в провинции Ла-Пампа и Буэнос-Айресе (табл. 1).

Таблица 1

Этноязыковые группы Аргентины

Этноязыковая группа	Языки	Регион
Кечуа	Кечуа	Сальта и Жужуй
	Кечуа сантягенйо	Сантьяго дель Эстеро
Тупи-гуарани	Гуарани коррентино, или гойано	Корриентес, Мисьюнес. Чако, Формоса
	парагвайский гуарани / йопара	границы с Парагваем
	Чиригуано-Чанэ	Север и северо-запад Сальты
	Мбйа	Мисионес
Матагуайа	Гуйчи	Сальта, Формоза и Чако
	Чороте	Север Сальты
	Ниваклэ или чалупиес	Сальта
Гуайкуру или Матагуайа	Тоба	Чако, Формоза и восток Сальты
	Мосови	Юг Чако и север Санта-Фе
	Пилага	Центр Формозы
Чон	Теуелче	Запад Чако
Мапуче	Мапундунгун	Неукен, Рио Негро, Чубут, Ла-Пампа и Буэнос-Айрес

Говоря о социолингвистической ситуации в Аргентине, можно сказать, что, во-первых, факты, касающиеся коренного населения, не совсем точны или не обновлены. Единственная национальная перепись коренного населения, проведенная в 1966 г. и выпущенная в 1968 г., приводит данные о 500 000 индейцев. После этого были проведены и другие неправительственные переписи, которые указывают цифру почти вдвое больше. Дополнительное обследование коренных народов, проводимое ИНДЕК в 2004 г., по вопросу включения их в национальную перепись населения 1998 г. собрало информацию о местном населении страны, но и это до сих пор дает лишь неполные результаты. Подчеркивается, что Мапуче в Патагонии, Койя в Жужуй и Сальте и Тобы в Чако, Формоса и Санта-Фе составляют большинство этнических групп.

Кроме того, фактическое использование этих языков в коммуникативных целях не очень распространено и зависит от каждого конкретного языка. Некоторые из них, например гуйчи, обладают высокой степенью распространенности, о чем свидетельствует высокий процент одноязычных носителей, особенно детей и женщин, которые говорят только на гуйчи с небольшим процентом испанских заимствований. Однако жители Мапуче или Тобы (из городских поселений) являются двуязычными, т.е. в дополнение к родному языку говорят и на испанском языке. В то же время есть язык теуелче, который в настоящее время имеет очень мало носителей. По мнению Фернандеса Гарая, язык находится на стадии вымирания, так как его носители не пользуются им в повседневном общении, а говорят только на испанском [11. С. 95].

Тем не менее Национальный институт по делам коренных народов (НАСИ) считает, что есть более 500 потомков тегуелче [7. С. 120], хотя это и не предполагает, что они все говорят на родном языке. Существуют носители языка — вилелы, происходящие из западной Чако, Уарпес из региона Куйо, Ранкелес из Ла-Пампа и Онас из Тиерра дель Фуего, которые до недавнего времени считались исчезнувшими, они до сих пор помнят слова и предложения на языке их бабушек и дедушек, что подтверждает их коренное происхождение.

Таким образом, мы видим, что понятия языковой жизнеспособности или, наоборот, смертности языков относительны, поскольку языки и народы нельзя рассматривать как явление статическое или окончательное. Фактическое использование языка — это динамичный процесс, который зависит как от желания и воли его носителей по поддержанию или восстановлению языка, так и от языковой политики страны, в которой на этих языках говорят.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Маслов Ю.С. Введение в языкознание: Учеб. для филол. спец. вузов / Ю.С. Маслов. — М.: Высш. шк., 1998. — 272 с. [*Maslov YU.S. Vvedeniye v yazykoznaniye: Ucheb. dlya filol. spets. vuzov / YU.S. Maslov. — M.: Vyssh. shk., 1998. — 272 s.*]
- [2] Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человека // Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. — М., 1984. — С. 37—301. [*Gumbol'dt V. O razlichii stroyeniya chelovecheskikh yazykov i yego vliyaniye na dukhovnoye razvitiye cheloveka // Izbrannyye trudy po yazykoznaniyu / V. Gumbol'dt. — M., 1984. — S. 37—301.*]
- [3] Бенвенист Э. Классификация языков. Новое в лингвистике / Э. Бенвенист. — М., 1963. — Вып. III. — С. 36—55. [*Benvenist E. Klassifikatsiya yazykov. Novoe v lingvistike / E. Benvenist. — M., 1963. — Vyp. III. — S. 36—55.*]
- [4] Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. — М.: Академия, 2001. — 208 с. [*Maslova V.A. Lingvokul'turologiya: Ucheb. posobiye dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy / V.A. Maslova. — M.: Akademiya, 2001. — 208 s.*]
- [5] Никольский Л.Б. Синхронная социолингвистика / Л.Б. Никольский. — М.: Наука, 1976. — 283 с. [*Nikol'skiy L.B. Sinkhronnaya sotsiolingvistika / L.B. Nikol'skiy. — M: Nauka, 1976. — 283 s.*]
- [6] Нещименко Г.П. Языковая ситуация в славянских странах: Опыт описания. Анализ концепций / Г.П. Нещименко. — М.: Наука, 2003. — 279 с. [*Neshchimenko G.P. Yazykovaya situatsiya v slavyanskikh stranakh: Opyt opisaniya. Analiz kontseptsiy / G.P. Neshchimenko. — M.: Nauka, 2003. — 279 s.*]
- [7] Censabella M. Las lenguas indígenas de la Argentina. Una mirada actual. — Buenos Aires, Eudeba, 1999.
- [8] Censabella M. La revitalización de las lenguas y la educación bilingüe intercultural, Actas del V Encuentro de Lenguas Aborígenes y Extranjeras, Universidad Nacional de Salta, 2005.
- [9] Golluscio L. y equipo Documentación de lenguas amenazadas en su contexto etnográfico, en Bein, R. y G. Vázquez Villanueva (eds.) Actas Congreso Internacional “Políticas Culturales e Integración Regional”, Buenos Aires, Instituto de Lingüística, Universidad de Buenos Aires, 2005.
- [10] Golluscio L. El mapuche, en Gerzenstein, A. y otros, 1998. — P. 71—87.
- [11] Fernández G.A. Familia lingüística Chon: el tehuelche, en Gerzenstein, A. y otros, 1998. — P. 88—109.

LINGUISTIC GROUPS IN ARGENTINA

M.L. Baraldo del Cerro, J. Baghana

Department of French language
Belgorod State National Research University
Pobeda str., 85, Belgorod, Russia, 308015

The article describes the different linguistic groups that exist in indigenous population in Argentina. Analyzes, also the number of speakers and the geographic location of each of them.

Key words: linguistic groups, Argentina, language situation.